

ЗБЫНЕК ГЕЙДА

С чешского *

Вариация на Геллнера¹ III

Сергею

Леса и воды — останутся. Веси
и грады иных приветят людей.
Кого-то повесят, но всех не повесят,
и вновь станет жить с каждым днем веселей.

Следы убийств новый ветер тщательно
сдует с сего столетья песка.
Но жертвам немым, застывшим в объятии
с палачами, стоять здесь века и века...

* * *

И я, быть может, озаренья
дождусь — покуда же пристал
к химерам, неотвязной тенью
скользя за ними по пятам.

Или по гроб мне настроенье
отравят так грехи мои,
что до зари я среди тэней,
сам тени тень, сойду в Аид...

---

* ЗБЫНЕК ГЕЙДА — Стихи (*Перевод с чешского С. Скорвида, Т. Миловой*). Эта подборка переводов была впервые представлена публике по случаю участия З. Гейды в III фестивале поэзии стран Вышеградской группы и России в июне 2006 г. в Москве. Стихотворение «Вариация на Геллнера III» публикуется так, как прозвучало тогда, в двух переводах: С. Скорвида и Т. Миловой. (*Здесь и далее прим. перев.*)

Некоммерческое электронное издание. «Im Werden Verlag», 2007.
<http://imwerden.de>

¹ Франтишек Геллнер (1881—1914, в начале I-й мировой войны пропал без вести) — чешский поэт, журналист и карикатурист. Автор критически-ироничных, часто эпатажных стихов (сборники «После нас хоть потоп» и «Радости жизни»).

* * *

Где мы? Живем да можем как?
Ответ на свет спешит явиться:
на нас ошейник для собак —
чтоб удавиться.

Вариация на Геллнера II

Со мной всё хуже:
тяжело встает,
да и к тому же
ни одна не дает.

Париж мне снится —
на Пляс Пигаль я частый гость!
А тут у меня болит поясница
и каждая кость.

* * *

Все эти дни,
эти последние недели
почти каждый день под утро,
часов в шесть, а то и в пять, и в четыре,
я отчетливо, явственно слышу звонок.
Нет, я уже не хожу открывать
и даже не встаю —
за дверью никогда
никого не бывает.

Перевод Сергея Скорвида *

Вариация на тему Геллнера III

Сергею

Останутся воды, леса; весь этот
Край заселит новый народ;
Одного повесят, другого не повесят —
Будет жить, пока не умрет.

Ветер вновь песок века разгладит,
Скроет все следы заплечных дел.
Только палачи, смерзшись в объятье
С жертвами, пребудут изо дня в день.

Подобно скотам

Друзья мои,
как же это мы ходим,
понутив головы,
подобно скотам?

И растем ведь не из корней,
а из камней,
где земли только-только —
траве корешком зацепиться;
о, эти маленькие островки надежды,
воспрявшие, как будто их помиловали!
Вот и я иду,
как помилованный,
между зелеными островками надежды,
в демисезонном пальто,
о котором приходится думать,
стоит ли еще оно химчистки;
еще бы душу, юродивые друзья мои,
душу вот так в химчистку сдать
на пару недель,
чтобы вернулась без пятен...
Так иду я,
подобно скотам,
уповая, что обрету
мясника справедливого,
дабы суд надо мною свершил.

* * *

Правда ли, что мы когда-то были,
в должный срок верша труды;
образа на досках выводили
безобразной черноты?

Время выветрило виды и портреты,
затянуло в свой сквозняк.
Что ж, мы здесь — немногие поэты
в обществе двух-трех дворняг.

Сон

Весь заснеженный, зябко отряхиваясь, захожу
в дом,
где ясный свет светит на кухне
из-под зеленого козырька лампы;
папа за столом листает книгу,
мама хозяйничает у печки...
Вот уже они поворачиваются ко мне,
Боже правый, сейчас я ослепну от этих лиц,
я кидаюсь навстречу... две дыры зияют в стене,
ключик от часов забился меж половиц.

* * *

Весной, говорю я, весной, когда воздух едва
прогрелся, с крыш каплет золотом; в первой трети
апреля, когда только-только проклевывается трава, —
красиво, говорю, очень красиво на свете!..

Потом вдруг все расцветает,
и пышнее всего сирень —
неуследимо,
зато одуряюще сладко;
под окнами усадьбы красного кирпича
пенится жасмин.
Братья дома.
Старший играет на рояле сладкозвучную сонату,
и конца у нее не предвидится —
какое там!.. —
она только вступление
к будущим радостям...
И после, в июне, липы —
о запахе я даже упоминать не буду —
оглашают медный воздух звоном пчел
и прочих насекомых...

И что дальше?
Бац —
и мне пятьдесят семь.

Перевод Татьяны Миловой *

Об авторах

ЗЫНЕК ГЕЙДА (ZBYNĚK HEJDA; род. в 1930 г. в городе Градец Кралове) — чешский поэт, прозаик и публицист. Окончил философский факультет Карлова университета в Праге, где в 1953—1958 гг. был ассистентом на кафедре истории рабочего движения, в последующие десять лет являлся сотрудником Пражской информационной службы. В 1968—1969 гг. занимал должности редактора и наконец заместителя главного редактора издательства «Горизонт»; в 60-е гг. был также активным членом группы литераторов, выпускавших журнал «Лик» (“*Tvár*”). В 70-е гг. служил в пражском букинистическом магазине, однако после подписания «Хартии-77» был уволен и работал дворником. С 1985 г. член редколлегии поначалу самиздатовского журнала «Центральная Европа» (“*Střední Evropa*”). До начала 90-х гг. единственной официальной публикацией стихов Гейды оставался сборник «Все блаженство» (“*Všechna slast*”, 1964). В 1970 г. был рассыпан набор второго, озаглавленного «Близость смерти» (“*Blízkosti smrti*”); его, как и последующие циклы «Леди Фелтэм» (“*Lady Felthamová*”) и «Пребывание в санатории» (“*Pobyt v sanatoriu*”), печатали в самиздате, некоторые же и за границей. В 90-е гг. постепенно вышли все давние сборники, а также новый — «Valse mélancolique» (1995). Помимо поэзии, собранной в 1996 г. в одном томе под названием «Стихи» (“*Básně*”), за который автор был удостоен премии им. Ярослава Сейферта, Гейда публикует и рефлексивную прозу — дневниковые заметки или записи сновидений: «Дорога к Церекви» (“*Cesta k Cerekvi*”, 2004), «Сны» (“*Sny*”, 2007).

МИЛОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА (род. в 1965 г.) — поэт. Окончила два факультета МГУ — журналистики и философский. В разные годы работала машинисткой, лаборанткой, истопником, репетитором, редактором; в настоящее время — выпускающий на телевидении. Печатается в периодике с 1989 г. Лауреат Международной премии Тиволи (Италия) за книгу стихов «Начальнику хора» (М., 1998).

СКОРВИД СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ (род. в 1958 г.) — филолог-славист, кандидат филологических наук, доцент филологического факультета МГУ им. Ломоносова. Переводит прозу и поэзию с чешского, словацкого, польского и серболужицкого языков. Член творческого союза «Мастера литературного перевода».